

Е.Р.Ольховский
Ленинградский сельскохозяйственный
институт

К ВОПРОСУ ОБ ЭВОЛЮЦИИ ЧЕРНОПЕРЕДЕЛЬЦЕВ К МАРКСИЗМУ

Трудным, сложным и многомерным был процесс становления марксизма в России. В.И. Ленин писал, что наша родина марксизм, как единственно правильную революционную теорию, "... поистине выстрадала полувекковой историей неслыханных мук и жертв, невиданного революционного героизма, невероятной энергии и беззаветности исканий, обучения, испытания на практике, разочарований, проверки, сопоставления опыта Европы" ¹. Возникновение первой марксистской организации - группы "Освобождение труда" - историческая веха в этом процессе. В период с 1880 по 1883 г. шла идейная эволюция части бывших чернопередельцев к марксизму. Процесс этот многократно освещался и в мемуарах видных деятелей революционного движения того периода, и в обобщающих работах по истории СССР и КПСС, и в исследовательской литературе.

Обычно прежде всего говорят о переходе на позиции научного социализма Г.В. Плеханова и его ближайших друзей осенью 1883 г. Это правильная постановка проблемы. Ушли в прошлое дискуссии 20-х гг., когда часть историков доказывала, будто в России, а вовсе не в эмиграции рождался туземный марксизм ². В советской исторической науке, по достоинству оценившей заслуги тех, кто в начале 80-х гг. шел в России к марксизму, стало бесспорным, что наиболее зрелую форму научный социализм в тот период имел именно в трудах группы "Освобождение труда".

Решающей для перехода участников революционного движения к марксизму была идейная эволюция Г.В. Плеханова. Среди народников, в частности среди руководителей крупнейших народнических организаций, его всегда выделяли такие выдающиеся качества: связь с рабочими, гигантская эрудиция, стремление к разработке теории. Именно эти качества, после того как в 1880 г. он оказался в эмиграции, сыграли выдающуюся роль в его сравнительно быстрой эволюции к марксизму. Уже в народнических работах "Закон экономического развития общества и задачи социализма в России", "Поземельная община и ее вероятное будущее", пытаясь оспорить статистические данные Орлова и выводы Ковалевского относительно истории и разложения общины в разных странах, Плеханов писал о самопроизвольном

разложении первобытной общины у малых народов и переходе их от коллективизма к индивидуализму. Он часто ссылаясь на Маркса, хотя еще по-народнически пока и не признавал применимость марксизма к России. Но в этот период, совершая страшный "грех" перед народничеством, Плеханов уже говорил о необходимости серьезной работы народнической интеллигенции в пролетарской среде. Горячо выступал Плеханов и против либерализма, с головой уйдя в изучение философии, трудов Маркса и Энгельса. В результате этой работы вскоре на страницах "Черного передела" Плеханов начал призывать народников отказаться от своей былой аполитичности. Однако признание Плехановым необходимости связи социализма с "политикой" в корне отличалось от народовольческого. Он отрицал необходимость и даже допустимость террора, сделал первые попытки увязать политическую борьбу с действиями народных масс.

В 1881 г. в работе "Новые направления в политической экономии" и в письмах Плеханов предстает уже мыслителем, на голову переросшим виднейших народнических теоретиков. Он признал, что Россия бесповоротно вступила на путь развития капитализма. Начатая им осенью работа по переводу на русский язык "Манифеста Коммунистической партии" должна была привести его к более полному восприятию и признанию марксизма. Теперь это был уже только вопрос времени. К концу 1882 г., когда писалась третья статья из серии "Экономическая теория Карла Родбертуса-Ягцеца", Плеханов был уже очень близок к коренному разрыву с народничеством, к переходу на позиции марксизма. Немалую роль в этом качественном скачке сыграло и обращение Плеханова к истории в его замечательной статье "Афанасий Прокофьевич Шапов". Здесь автор отвергал народничество в целом как учение, тормозившее развитие революционной мысли. Организационный разрыв Плеханова и его соратников, впоследствии описанный им в статье "Почему и как мы разошлись с редакцией журнала "Вестник "Народной воли", поставил Плеханова и его друзей перед практической необходимостью самостоятельного политического выступления и против народничества, и против его народовольческой (в тот момент - в значительной мере эклектической) модификации под знаменем марксизма. Эта идейная эволюция Плеханова была решающим фактором, вследствие которого и стало возможно возникновение первой марксистской российской группы. Процесс этот неоднократно и довольно подробно исследовался.

В гораздо меньшей степени освещена эволюция к марксизму В.И.Засулич, Л.Г.Дейча, П.Б.Аксельрода, В.Н.Игнатова. В общем плане известно, что они эволюционировали рядом с Плехановым, под его влиянием и в период 1880-1883 гг. каждый по-своему пришел к разрыву с народничеством, перешел на позиции марксизма. Отдельные моменты этой эволюции отражены в мемуарах и работах советских историков, сообщениях об интереснейших материалах переписки Плеханова и его друзей с деятелями российского революционного движения и с социал-демократами Запада. Однако вопросы о темпах идейной эволюции каждого из этой четверки, сохранении в их мировоззрении значительных народнических рудиментов, роли Плеханова в "подталкивании" своих товарищей к марксизму все еще исследованы недостаточно. Например, В.И.Засулич на рубеже 70-80-х гг. еще не выступала регулярно в печати. Однако сохранились ее выписки, конспекты, переписка. Все материалы свидетельствуют о мучительных поисках Засулич, начиная с 1880 г., путей выхода из кризиса народнической идеологии. На Засулич огромное влияние оказали труды Маркса и Энгельса. Правда, в тот же период она продолжала изучать работы анархистов, все больше углублялась в историю Интернационала³. Переводы некоторых трудов Маркса и Энгельса на русский язык, принятые Засулич, идейная эволюция близкого ей Плеханова ускорили и ее отход от народничества, который, однако, давался ей нелегко. Достаточно напомнить ее письмо к Марксу по поводу судеб русской общины⁴. В этом письме Засулич уже поняла, что община разлагается, но она боится этого, не хочет верить, что у российских социалистов нет иного пути, кроме того, по которому идут социал-демократы Западной Европы. Темпы эволюции Засулич к марксизму отстают от плехановских.

В это время Засулич (да и Аксельрод и Дейч) - еще сторонники "федерализма", в отличие от Плеханова и Игнатова, уже к началу 1882 г. считавших себя сторонниками централизма. Только под влиянием Плеханова "федералисты" в марте-апреле 1882 г. изменили свою позицию. После длительных споров Дейч писал Аксельроду 21 апреля: "Чернопередельцы - социалисты-интернационалисты, у них должна быть общесоциалистическая постановка, стремящаяся слить национальности"⁵. Приблизительно те же мотивы звучали, хотя и не столь четко, еще в письме Дейча к Аксельроду 17 марта 1882 г. В нем, кроме того, речь шла о "добывании политической свободы"⁶. И это требует особого рассмотрения.

Дело в том, что большая группа советских исследователей, анализирующих события конца 70 - начала 80-х гг., справедливо отмечают ошибку чернопередельцев, вначале отрицавших значение борьбы за политические свободы. На эту ошибку "Земли и воли", унаследованную "Черным переделом", справедливо указывали своим оппонентам еще и народовольцы. Но нельзя при этом не учитывать (а этого исследователи чаще всего не делают) и некоторых других факторов. Во-первых, сами народовольцы неверно понимали политическую борьбу. Это относится не только к тем течениям внутри "Народной воли", которые принято называть бланкистскими (Романенко, Морозов, Любатович и др.). По-иному, с другой аргументацией, но все-таки на практике сужая понятие политической борьбы до заговора, неверно понимали ее и сторонники Тихомирова, и группа Желябова-Перовской.

Второе, чего нельзя упускать из виду, но обычно упускается; совершалась под влиянием многих обстоятельств постепенная эволюция чернопередельцев, отходивших от аполитизма и сначала робко признавших необходимость политической борьбы. Весь вопрос и состоит в том, как они необходимость этой борьбы признали. Определенная часть чернопередельцев начинала ее видеть "по-народовольчески". Это-Я.В.Стефанович, на ранних ступенях эволюции - Л.Г. Дейч, часть "молодых чернопередельцев". Однако так эволюционировали далеко не все. Уже указывалось, что Плеханов в этом направлении прошел иной путь, признавал необходимость политической борьбы не в форме заговора, а по-иному.

Рассмотрим с этой точки зрения коллективный ответ группы заграничников-чернопередельцев исполнительному комитету "Народной воли" в марте 1882 г. Думается, что на основании нескольких вариантов (возражавшего против слияния с народовольцами Плеханова и желавшей этого слияния Засулич) ответ был написан Дейчем и одобрен всей группой "Черного передела" в Женеве и Аксельродом. Оставим в стороне нарочито миролюбивый тон письма, поскольку это было вызвано многими дипломатическими соображениями. Здесь говорилось: "Гораздо важнее вопрос о политической деятельности. Около 3 лет тому назад мы расходились с Вами в этом пункте. Вы раньше нас осознали необходимость добиваться политической свободы. Мы тогда отрицали эту необходимость. Но 2 года, проведенные за границей, убедили нас в том, что всякая партия,

отказывающаяся от политической деятельности, тем самым подписывает свой смертный приговор. Да, на самом деле этого никогда не бывает, так как только путем политической агитации создавались прочные партии, только путем политических переворотов достигали они осуществления своих стремлений" ⁷. Уничтожение абсолютизма и "наивозможно скорейшее достижение политической свободы" признавались важнейшей задачей революционного движения в России. Нет сомнения в том, что прав С.М.Кравчинский, приписывая это "откровенное и прямое признание своих ошибок" главным образом Плеханову ⁸.

Но в связи с этим нельзя не учитывать, что уже в марте 1882 г. часть живших за границей бывших чернопередельцев "обогнала" народовольцев по глубине постановки политической проблемы. "Никакое серьезное политическое движение невозможно без участия городских рабочих", - писали они и подчеркивали необходимость политического воспитания последних ⁹. И хотя Плеханов и его друзья тогда еще не смогли "во весь рост" поставить проблему соотношения социализма и политической борьбы, но по пути к ее правильному решению они уже шли тогда гораздо дальше народовольцев.

Особо рассмотрим позицию Аксельрода в 1879-1883 гг. Обычно принято начинать характеристику идейной эволюции чернопередельцев с руководящих статей "Черного передела" (№ I). На самом деле первыми по времени программными чернопередельческими документами были программа и объяснительная записка, написанные Аксельродом в ноябре-декабре 1879 г. для Одесского "Южнорусского рабочего союза". Как и в "Манифесте тайного братства" Плеханова, в документах Аксельрода уже можно проследить эволюцию от народничества к марксизму. Однако элементы анархизма, федерализма были еще очень сильны у Аксельрода. К осени 1880 г., когда он составил для "второго призыва" чернопередельцев программу и объяснительную записку к ней, в его мировоззрении - народническую платформу - широко "вклинились" политические задачи, в тактику - средства "западной социал-демократии" - так считала Е.Н.Ковальская ¹⁰, активный и видный деятель народничества чернопередельческой формации того периода. В действительности идейная эволюция Аксельрода шла весьма причудливо, по некоторым вопросам он был совершенно не согласен вначале с Плехановым, но Дейчу и другим чернопередельцам удалось летом 1880 г. сгладить эти противоречия.

Важной вехой в идейной эволюции П.Б.Аксельрода стал его "Обзор социально-революционного движения в России" для цюрихского ежегодника "Социальная наука и социальная политика", написанные осенью 1880 г. ¹¹ Он фиксирует факт, что чернопеределец Аксельрод далеко еще не избавился от анархизма, не до конца преодолел веру в возможность обновления России при помощи общины. Организацию партии Аксельрод все еще представлял как федералистический союз кружков. Однако он уделял большое внимание задачам политической борьбы, вовлечению рабочих в революционное движение. Этот источник идейной эволюции "Черного передела", оставаясь длительное время не переведенным на русский язык, практически был "забыт" исследователями, хотя именно на основании его можно заключить, что социализм народников - утопия, что научный социализм Маркса и Энгельса значительно отличается по своей природе от народнических иллюзий. У Аксельрода возникает мысль, что осуществление требований российских народников, прежде всего "Народной воли", привело бы не к социалистической революции, а к радикальному перевороту. Именно на этом базируется требование Аксельрода проводить не только агитацию на почве "непосредственной борьбы за интересы дня", но и пропаганду общего круга идей социализма, хотя он и превышает непосредственно существующие требования сегодняшней экономической ступени развития России.

Однако темпы идейной эволюции Аксельрода от народничества к марксизму не следует задним числом убыстрять, как это потом не раз делал он сам. Достаточно обратиться к его "Речи Русского гостя Александровича" на международном социалистическом конгрессе в Хуре 2-4 октября 1881 г. Он утверждал, что революционное движение в России не носит "характер организованной сословной борьбы, хотя и у нас, как и всюду, существует антагонизм между разными общественными классами", что "борьба ведется собственно между двумя организованными группами - революционным меньшинством, с одной стороны, и правительством, с другой", что "наше правительство не опирается на какой-нибудь, хотя бы консервативный, класс общества" ¹². Аксельрод так же считал, что центром тяжести политических требований должно быть требование "общинной и областной автономии и свободной федерации населения разных местностей". Говоря о необходимости внимания к деревне, он в той же речи назвал "несколько тысяч рабочих с социалистическими тенден-

циями в России" и выдвинул задачу "образовать серьезную рабочую партию". Дальнейший отход Аксельрода от позиций народнического анархизма, приближение его к марксизму, легко проследить, анализируя его "Письма о рабочем движении", печатавшиеся в "Вольном слове" с августа 1881 по апрель 1882 г. В них еще немало народнических, ошибочных, бакунистских формулировок, но заметен и подход к марксизму.

Подведем некоторые итоги. Группа заграничных чернопередельцев в 1880-1883 гг. активно эволюционировала от чернопередельческого народничества к марксизму. Процесс протекал сложно и противоречиво, с разной степенью интенсивности. Эволюция Плеханова проходила более быстрыми темпами, он гораздо глубже и вернее видел многие проблемы. Однако к марксизму каждый пришел своей дорогой. Правда, на всех Плеханов оказал огромное, благотворное влияние, помог покончить с народническими "рудиментами" в мировоззрении. Особенно долго они сохранялись у Аксельрода. Его единомыслие с Плехановым в интересующий нас период (впрочем и на протяжении всей дальнейшей многолетней совместной политической деятельности) не было полным. Это следует учитывать и при рассмотрении перехода от "Черного передела" к группе "Освобождение труда".

Кроме того, современные историки-исследователи, стремясь объяснить и в какой-то мере оправдать общей исторической обстановкой ошибки "Народной воли", совершенно упускают из виду, что и в России, в группах "молодых чернопередельцев" второго призыва, в других родственных не народовольческих, а народнических группах и организациях тоже активно протекала идейная эволюция. Однако здесь надо прежде всего сделать две существенные оговорки. Первая: далеко не все чернопередельческие искания вели к научному социализму. В большинстве случаев они были противоречивыми. Но, не опираясь на них, не чувствуя поддержки, хотя бы нравственной из России, ни Плеханов, ни его товарищи не совершили бы столь быстрый переход к марксизму. Во-вторых, следует сразу отметить, что ничего марксистского в "Черном переделе" не было. Его идеи вовсе не имманентно вели к марксизму. Те из чернопередельцев, кто пришел к научному социализму, совершили качественный скачок, революционным образом преобразовали свое сознание. Но при этом не следует все-таки упускать из виду, что от "Черно-

го передела" к марксизму было не дальше, чем от "Народной воли".

К программным документам "Черного передела" и родственных ему групп следует прежде всего отнести "Программу социалистического союза города", не лишено оснований предположение С.С. Волка, что это были первые одесские документы П.Б. Аксельрода (1879 г.), затем "Ответ южных рабочих братьям рабочим Горноблагодатских дружин", власти именовали его "Программой южных рабочих". В этих документах уже делается попытка преодолеть словесный народнический аполитизм.

Второй призыв чернопередельцев принял особую программу "Великорусской партии "Земля и Воля". Здесь не обошлось без Аксельрода. Программа была принята молодыми чернопередельцами не только Петербурга, но и Москвы, с участием казанского представителя. В ней революционные народники в феврале-марте 1880 г. в значительной мере отказывались от землевольческих надежд на общину. Хотя политическая проблема в целом не ставилась, но был подробно разработан раздел "Поводы к массовой агитации".

В июне 1880 г. у московской сторонницы "Черного передела" Е.П. Дурново были отобраны проекты программы и устава "Федеративного общества "Земля и воля" 13. Вероятнее всего, их автор Г.Н. Преображенский. Хотя в целом это явно народнические документы, их содержание уже свидетельствует о начавшейся идейной эволюции чернопередельцев по политическому вопросу.

Особое место в идейном отношении занимали в чернопередельчестве документы "Даннорусского рабочего союза" Н.П. Щедрина и Е.Н. Ковальской - "Первый черновой набросок программы", ряд прокламаций. Оченью 1880 г., после ареста Щедрина и Ковальской, был разработан черновой вариант новой программы. Этот документ, как и первые, был написан в духе ненародовольческого народничества, все основные вопросы решались в духе "Земли и воли", но центр тяжести переносился с бунтарства на фабричный и аграрный террор 14. Продолжалась идейная эволюция группы молодых чернопередельцев второго призыва в Петербурге. Они все большее внимание обращали на пропаганду среди рабочих, стали издавать специальную газету "Зерно", хотя она и была несколько оторвана от жизни предприятий. Когда этот кружок взял на себя роль издателя и редактора "Черного передела" (с № 3), то они решительно подчеркнули, в противовес "Народной воле": все для народа, все собственными осознан-

ными усилиями самого народа ¹⁵. Петербургские чернопередельцы признали уже осенью 1880 г. необходимость политического освобождения народа.

О дальнейшем отходе от анархизма свидетельствует "Программа народной партии" (март-апрель 1881 г.). Оставаясь целиком народническим документом, она уже требовала изменений в государственном и общественном строе, "которые обуславливаются потребностями и интересами общественного класса и соответствуют его осознанным идеалам" ¹⁶. Цель "Программы народной партии" - народное восстание. Программа свидетельствовала об отходе чернопередельцев от анархизма, о признании ими роли рабочих и необходимости политической борьбы.

Еще в большей степени перенесли центр тяжести на массы, в частности на рабочих, последователи "Черного передела" в Петербурге после перехода к народолюбию своих руководителей. Осенью 1881 г. Н.Н.Лавров разработал программу и устав "Общества рабочей кассы". В них прямо был выдвинут лозунг политической борьбы с царским правительством, к которой призываются пролетарии ¹⁷. Идеино близки к этим документам материалы кружка в Ставрополе, "Программа кружка малорусских народников" и "Программа социалистической деятельности в малорусском селе" (март 1882 г., Каменец-Подольск), "Программа Донского общества "Земля и воля" ¹⁸. Имеются и другие примеры интенсивной идейной эволюции народничества чернопередельческой формации. Едва ли ее можно оценить однозначно. Она не всегда приближала чернопередельцев к марксизму, но являлась неотъемлемой составной частью того длительного и многогранного процесса, в результате которого Россия марксизм "выстрадала". И она не могла не оказывать определенного воздействия на Плеханова и на его ближайших товарищей в процессе овладения ими мировоззрением научного социализма.

Значение идейной эволюции некоторых групп бывших народников к марксизму очень велико. За 4 года Г.В.Плеханов и его друзья прошли гигантский путь от "Черного передела" к группе "Освобождение труда" - первой марксистской организации в России.

1 Ленин В.И. Полн. собр. соч. - Т. 41.- С. 8.

2 См.: Сергиевский Н.Л. Группа "Освобождение труда" и марксистские кружки // Историко-революционный сб.-Л., 1924.- Т.2.

3 См.: Ольховский Е.Р. Исторические взгляды В.И.Засулич // История СССР.- 1983.- № 6.- С. 63-77.

4 Засулич В.И. Письмо к К.Марксу // К.Маркс, Ф.Энгельс и революционная Россия.- М., 1967.- С. 434-435.

5 Дейч Л.Г. Письмо к П.Б.Аксельроду // Группа "Освобождение труда".- М., 1924, Сб. № I.- С. 160.

6 Там же.- С. 151-152.

7 Революционное народничество семидесятых годов XIX века.-М.;Л., 1965.- Т.2.- С. 335.

8 Кравчинский С.М. Письма к В.И.Засулич // Группа "Освобождение труда" ... - С. 226.

9 Революционное народничество семидесятых годов ...- С. 336.

10 Ковальская Е.Н. Южно-русский рабочий союз // Южно-русские рабочие союзы.- М., 1924.- С. 201.

11 Аксельрод П.В. Обзор социально-революционного движения в России // *Jahrbuch für Sozialwissenschaft und Sozialpolitik*. Zürich, 1881.

12 Аксельрод П.В. Речь Александровича на социалистическом конгрессе в Хуре // Вольное слово.- 1881.- № 13.- 14 окт.

13 ЦГАОР, ф.Ш отд. с.е.и.в.к., 3 эксп., д. 578, ч. I, л. 130;

ЦГИА, ф. 1405, оп. 78, 1880, д. 8619, л. 5, 5 об., 8 об.

14 См.: Ковальская Е.Н. Указ. соч.

15 Историко-революционный сб.- Т.2.- С. 355.

16 Историко-революционный сб.- М.:Л., 1926.- Т.Ш.- С.185-187.

17 ЦГИА, ф. 1405, оп. 82, 1882, д. 9397; ЦГАОР, ДП, 3 дел-во, 1882, д. 585, л. 33; Революционное народничество семидесятых годов ... - С.154-156.

18 ЦГИА СССР, ф. 5, 1881, д. 7734, л. 23; 1882, д. 7758, л. II; ф. 7; оп.3, 1882, д. 2407, л. 9; ЦГИА, ф. 1405, оп. 82, 1882, д. 9302, л. 22 об.- 23; ф. 1093, оп. I, д. 242, л. 34-35; ЦГАОР, ДП, 7 дел-во, 1884, д.367, л. 32-38 об.; Революционное народничество семидесятых годов... - С. 151, 378.